

Лёна Винокур
МАРК
ЭНТРОПИЯ

Лёна Винокур

Марк. Энтропия

<https://litres.ru/74476893>

SelfPub; 2026

Аннотация

Страх нетворчества был знаком Марку — герою этого эпизода, с детства. Он пугался, когда этот страх обволакивал его своей звенящей пустотой. А сейчас, когда он — известный дизайнер Дома Моды, когда горят сроки и мир ждёт новых модных коллекций, он не может позволить этому страху заблокировать своё творчество. Но пустота не спрашивает разрешения, она просто врывается в его жизнь и ставит на паузу всё творчество. Где искать вдохновение в эти моменты? Марк отправляется в неизвестный посёлок Наука, чтобы встретить свою сестру. Но встречает там то, от чего он бегал всю свою жизнь...

Лёна Винокур

Марк. Энтропия

Марк опять ничего не чувствовал. Пустота. Нет... он чувствовал страх пустоты. Снова нежелание видеть людей. Опять сидеть по десять часов в старом кресле и... ничего. Просто сидеть и давить этот страх пустоты.

Каждые два месяца Марка забрасывало в это состояние, выход из которого был всегда тяжёлым, а иногда и затяжным.

«Где мой виски? Лучше сразу напьюсь, станет хотя бы весело, — Марк знал, что не станет, но глупая надежда избавиться от пустоты давала ему советы. — Почему со мной опять так? Я только начал создавать коллекцию, и всё перекрылось. Сроки поджимают. Германовна... Что я ей скажу? Трэш, — Марк уже пластом лежал на полу. Готовился к затяжной депрессии. Он знал, что это состояние у него на неделю, а то и больше. И ничего он не сможет придумать, пока эта пустота не уйдёт. — Чтоб тебя... Смешно это, заранее знать, что у тебя депрессия. Смешно».

Поползли дни. Терпкие, с ноткой спёртого воздуха. Остатки пиццы, носки, эскизы от прошлой коллекции, неработающая гирлянда, стаканы, потемневшие от чая, кучки из футболок, карандаши и Марк — всё было переплетено и как будто покрыто пылью.

Звонок в дверь. Спросонья Марк не понимал, где и что

трезвонит. Он тряс головой, словно смахивал тяжесть от выпитого за эти дни виски.

«Наверное опять Марина, вечный спасатель. Хорошо, хоть поем», — Марк прошаркал по узкому тёмному коридору, позвенел замками и резко распахнул входную дверь.

Оранжевая кепочка радостно пропищала:

— Курьерская доставка «Быстрее быстрого». Ваша посылка. Вот здесь нужна подпись.

Марк решил, что это заказ с алика, который он делал ещё месяцев пять назад, новые карандаши для эскизов на тёмной бумаге.

«Ха, быстрее быстрого, сверхскорость. Так, стоп, я же уже вернул свои деньги за этот заказ. Какая-то путаница. Ладно, разберёмся».

Оранжевая кепочка так же звонко вручила свёрток-брусок и узвенела дальше по своим делам.

«Посмотрим, что за карандаши. Кто так упаковывает, не открыть, — Марк мучил кирпичик, пока не разодрал полностью всю упаковку. Внутри оказалась очень красивая коробочка, вытянутая и узкая. — ...Это не карандаши. Ключ. Что за бред? Ключ, да ещё и с претензией на антикварность. Красивый, зараза, — Марк достал его из коробки. Покрутил в руках и увидел, что в коробочке лежит маленькая узкая бумажная полоска: «Этим Ключом можно открыть путь к пустоте. Пустота — пропуск к свежести. Когда ключ подойдёт к скважине, то путь открыт. Носи с собой». — О, Боже, эта тёт-

ка точно не в себе, — Марк швырнул ключ и коробку на стол. А точнее, на ту гору вещей, которая была на столе. Коробка плюхнулась чуть дальше, вывалившись за край поверхности на пол. — Три месяца прошло, прислала свой ключик. Я тогда-то еле вышел из своей депрессии. Уже новая пришла, а что-то не вижу дикой пользы от этого посещения».

Тогда, три месяца назад, Марк так же впал в состояние нетворчества и уныния. Так же сидел в ощущении внутренней пустоты, а точнее, боролся с ней. Марина, его сестра-двойняшка, предложила сходить к одной мудрой женщине, которая якобы однажды помогла ей познать себя. Ну и если Марк познает себя, то конечно, вся эта пустота у него уйдёт на веки, и он будет в сплошном вдохновении.

Марк нежно любил сестру и её наивное увлечение разными духовными практиками. Марина действительно поменялась за эти три года. А главное, Марк перестал бояться за неё. Хотя бы Маринка была вне опасности теперь. Так ему казалось. И только ради этой безопасности он одобрял увлечение сестры.

Когда им было по тринадцать лет, отец рассказал одну историю. Оказывается, у отца были друзья: Марк и Марина. Они погибли ровно за восемьдесят восемь дней до рождения двойняшек. Мама хотела назвать детей Юлия и Рома, но отец твёрдо и безапелляционно заявил: «Это Марина и Марк».

Когда Марк слышал эту историю, у него что-то оборва-

лось внутри, и через день он слёг с воспалением лёгких. Доктор не сразу определил тяжесть заболевания, поэтому дело дошло до того, что Марка увозили на скорой с высоченной температурой в полубредовом состоянии. Тогда ему казалось, что нить, которая связывает его с Мариной, вдруг стала очень длинной, и к ней присоединились два человека: мужчина и женщина. И они тянут их с Мариной к себе, в мир мёртвых.

Тогда же у Марка случился первый кризис и пришла первая пустота. Это было очень страшно. Марку казалось, что это его тёзка идёт за ним.

«Пустота — это знак того, что ты не живёшь», — так решил Марк.

Сначала пустота приходила раз в год. А когда Марку исполнилось тридцать пять, она стала частым гостем. И каждый раз, ощущая это нетворчество, он на самом деле боялся смерти. Для него не творить — это не жить. Он боялся и за Марину. Раньше ему казалось, что они вместе будут поглощены этой пустотой, но Маришка смогла выбраться, избежать, как будто изменила свою судьбу, как будто оторвала от себя эту длинную страшную нить. А Марк остался в этой связке.

Когда они с Мариной оказались в полумраке комнаты, первое, что увидел Марк, это огромное количество разных ключей, которые висели на стене, обитой синим бархатом. Он подошёл поближе и стал разглядывать.

«Странная коллекция, ключи как будто из разных времён. И современные есть. Никакой логики», — размышления Марка прервали шаги.

В комнату вошла высокая странная дама. Определить её возраст было невозможно, и оценить красоту тоже. Она казалась очаровательной и отвратительной одновременно. Чёрные волосы были собраны в огромный пучок, совершенно обычные джинсы и рубашка казались в её образе нелепыми и в тоже время невероятно уместными.

— Марина, ну что, знакомь с братом. Рассказывайте, какой у вас запрос?

Марина зашебетала обо всех подробностях. Странная дама выслушала её и пристально посмотрела на Марка, после чего встала и подошла к стене с ключами. Марку вдруг показалось, что он увидел на одном ключе яркий блик, хотя взяться ему было неоткуда.

— Дааа, я поняла тебя, — сказала странная дама синей бархатной стене, резко повернувшись к Марку и почти пропела, — Свежесть приходит из пустоты. Если нет пустоты, нет свежести. Ты пустота. И тогда ты свежесть. Не прогоняй.

Марк сидел с лицом полным якобы понимания. В голове же звучало: «Этой тётке пора к психиатру. Что я тут делаю?» Марина же, святая простота, застыла, словно сверчок в янтаре. Марку даже показалось, что она не дышит.

— Я пришлю тебе ключ. Попозже. Адрес вот здесь напиши, — странная дама пододвинула к Марку небольшое золо-

тое блюдо, наверное, даже антиквариат, и самый обычный фломастер.

Марк хмыкнул и тут же осёкся, испугавшись, что сделал это вслух. Быстро перевёл взгляд на даму. Та смотрела на него взглядом любящей матери, капризного ребёнка и издевающейся стервы одновременно.

По позвоночнику Марка пробежал холодок. Он быстро написал адрес на блюде. В голове крутилось: «блюде это намёк, что уже пора рассчитаться?». Расставшись с двумя пятитысячными купюрами, Марк встал. Сказал спасибо. И поймал себя на том, что едва не поклонился этой странной даме. Маринка улыбалась, благодарила, кланялась, а Марку казалось, что всё это очень нелепо и будет длиться бесконечно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.